

КОРРЕКТИРОВКА ВОЕННОЙ ТАКТИКИ РОССИЙСКОГО КОМАНДОВАНИЯ В ЧЕЧНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 40-х ГОДОВ XIX ВЕКА

Товсултанов Р.А.¹, Оздамирова Э.М.¹, Сугаипова А.М.¹

¹ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет». Грозный, Россия, e-mail: rustam-tovsultanov@mail.ru

В статье на основе большого фактического материала глубоко исследуется военная тактика российского командования в Чечне во второй половине 40-х гг. XIX в. и раскрываются причины корректировки военной тактики. В статье отмечено, что российское командование в первой половине 1840-х гг. оказалось неспособным верно оценить сложившуюся военно-политическую ситуацию в крае и, соответствующим образом, выработать тактику военных и политических действий в Чечне, в результате чего царские войска понесли ряд серьезных поражений. После этих событий как отмечено в статье царизм возвращается к «осадной» стратегии Ермолова, т.е. к постепенному и планомерному закреплению на занятой территории, отказываясь от крупномасштабных экспедиций вглубь Чечни. В соответствии с новой тактикой, царизм для скорейшего покорения горцев, стал возводить крепости, строить казачьи станицы, усиливая передовую линию, прокладывая новые дороги и просеки, с помощью которых блокировались районы военной активности горцев. Таким образом, в статье доказано, что благодаря смене тактики царизм начинает постепенно, но твердо продвигаться вглубь Чечни, закрепляя за собой захваченные территории, а территория подконтрольная имаму Шамилю стала катастрофически сокращаться.

Ключевые слова: Корректировка, царизм, российское командование, политика, военная тактика, Чечня, царская армия.

ADJUSTMENT OF THE MILITARY TACTICS OF THE RUSSIA COMMAND IN CHECHENYA IN THE SECOND HALF OF THE 40-IES OF THE XIX CENTURY

Tovsultanov R.A.¹, Ozdamirova E.M.¹, Sugaipova A.M.¹

¹FGBEI HE "Chechen state University", Grozny, Russia, e-mail: rustam-tovsultanov@mail.ru

In the article on the basis of large actual material military tactics of the Russian command are deeply investigated in Chechnya in the second half 40th of the XIX century and reasons of adjustment of military tactics open up. It is marked in the article, that the Russian command in the first half 1840th appeared incapable right to estimate the folded military-political situation in an edge and, properly, produce tactics of military and political operations in Chechnya as a result tsar's troops bore the row of serious defeats. After these events as marked in the article царизм goes back to "siege" strategy of Ermolov, to the gradual and systematic fixing on busy territory, renouncing large scale expeditions in a depth Chechnya. In accordance with new tactics, tsarizm for the quickest subjugation of highlanders, began to erect fortresses, cost cossack villages, strengthening a forefront, to lay new roads and glades by means of that the districts of military activity of highlanders were blocked. Such it is well-proven in the article, that due to changing of tactics of tsarizm begins gradually, but firmly to move up in a depth Chechnya, fastening after itself the trapped territories, and territories under the control of the imam Shamil it was begun catastrophically to grow short.

Keywords: Adjustment, tsarizm, Russian command, of politician, military tactics, Chechnya, tsar's army.

Политика кавказского наместника А.П. Ермолова в Дагестане и в Чечне в 1818–1826 гг. (регулярные карательные экспедиции, военно-экономическая блокада и т.д.) вызвала здесь массовое недовольство российской властью. Идеология мюридизма, возникшая в Дагестане в середине 20-х годов XIX в., призывавшая к вооруженной борьбе с царскими колонизаторами, стала находить массовую поддержку. В конце 1820-х годов в Дагестане под руководством Гази-Мухаммеда начинается народно-освободительная борьба, в которой с начала 30-х годов XIX в. начинают принимать активное участие и жители Большой и Малой Чечни. Однако после разгрома ополченцев Шамиля под Ахульго в 1839 г. в Дагестане и в

Чечне наступило временное затишье. Вместо того чтобы поощрить чеченцев за прекращение вооруженной борьбы хотя бы небольшими политическими уступками, созданием условий для расширения торговли, царизм стал усиливать колониальный режим, увеличивать поборы и повинности с населения. Особенно преуспел в этом назначенный в мае 1839 г. начальником Левого фланга (куда входила и Чечня) генерал-майор Пулло. Совершая постоянные набеги на чеченские села, Пулло уничтожал запасы продовольствия и сена у чеченского населения, угонял скот, запрещает торговлю между равнинными и горными районами Чечни (и это в условиях неурожая 1839 г.), чтобы лишить чеченцев средств к существованию. Доведенные до отчаяния репрессивной политикой Пулло, чеченцы в 1840 г. восстали снова. Таким образом, к началу лета 1840 г. практически вся Чечня оказалась охваченной восстанием против царской власти. Произошло всеобщее восстание. «Приведенная в покорность, но раздраженная, как говорят, несправедливостью и притеснениями командовавшего Сунженской линией ген. Пулло, Чечня... восстала снова» [10].

Российское командование в начале восстания оказалось неспособным верно оценить сложившуюся военно-политическую ситуацию в крае и, соответствующим образом, выработать тактику военных и политических действий в Чечне. Оно стало следовать тактике отдельных набегов и экспедиций, надеясь одним решительным ударом привести Чечню в полную покорность. Выбранная тактика оказалась неверной. В результате имам Шамиль в первой половине 40-х годов XIX в. нанес царским войскам ряд серьезных поражений, наиболее заметные среди которых – в Ичкеринской операции 1842 г. и во время Даргинской экспедиции в 1845 г. «Неудачная экспедиция в Ичкерию генерала Граббе в 1842 году имела ту же цель и тот же характер, как и в 1845 году экспедиция в Дарго, – писал В.А. Гейман, – ...обе стоили огромных потерь и не принесли никаких результатов» [5].

И Петербург, и кавказское командование извлекли уроки из происшедшего. Во время встречи с Николаем I в Севастополе в том же году кавказский наместник Михаил Семенович Воронцов (1844–1854 гг.) сумел убедить царя в необходимости изменить военную доктрину и тактику на Северном Кавказе и вернуться к «осадной» стратегии Ермолова, т.е. к постепенному и планомерному закреплению на занятой территории, отказываясь от крупномасштабных экспедиций вглубь Чечни.

Исходя из новой (старой) стратегии, Воронцов, для скорейшего покорения горцев, стал возводить крепости, строить казачьи станицы, усиливая передовую линию, прокладывая новые дороги и просеки, с помощью которых блокировались районы военной активности горцев. С середины 1840-х годов царизм также вернулся к заложенной в свое время Ермоловым тактике борьбы с чеченцами – рубке лесов «составляющие всю силу

Чечни» [12]. Действительно, прокладка дорог имело огромное значение, что свидетельствует и источник XIX века: «Делая просеки, мы имели главную цель, чтобы отряды могли во всякое время, когда надобность потребует наказать горцев и постепенно очищать ущелья от непокорных, или заставить их покориться» [11]. Поняв, что девственная природа Чечни является сильнейшим союзником чеченцев в их борьбе за независимость, царская армия стала планомерно вырубать леса. Войска и мобилизованные местные жители под прикрытием стрелковой цепи прокладывали просеку шириной около 400 метров, что позволяло частям, двигавшимся по ее середине, находиться вне досягаемости выстрелов горцев, укрывавшихся за деревьями.

Чеченцы прекрасно понимали, что уничтожение лесов, прокладка широких просек и дорог позволит царским войскам относительно легко проникать в любые районы, и потому делали все возможное, чтобы помешать рубке леса. Этот процесс сопровождался постоянными стычками с чеченцами. Большинство участников Кавказской войны считало, что без уничтожения многовекового леса покорение Чечни было бы невозможно [7].

С осени 1845 г. рубка лесных просек и строительство укреплений в Чечне резко ускорились. Зимой 1845–1846 гг. была прорублена дорога вдоль подошвы Черных гор, от крепости Воздвиженской в Малую Чечню. Летом 1846 г. было заложено укрепление Ачхой на реке Фортанга. В 1847 г. была прорублена просека от крепости Воздвиженской до укрепления Ачхой и построено укрепление Чеченская башня у селения Старый Юрт. В начале 1848 г. была завершена почти трехлетняя рубка леса вдоль рек Гойты и Фортанга. Со второй половины 1840-х годов прокладка дорог вглубь Чечни путем рубки леса займет ведущее место в тактике российского командования в Чечне. На тактическом уровне у Шамиля не нашлось чем нейтрализовать этот ход русских [4]. В том же году, по личному указанию Воронцова, были построены укрепления Урус-Мартан, с целью упрочения российских позиций в Малой Чечне и укрепление Тепли-Кичу на р. Сунже.

Важное место в новой стратегии князя М.С. Воронцова (а позже и его преемников) в укреплении царской власти на Северном Кавказе отводилось казачьей колонизации региона. Уже с середины 40-х годов XIX в. начался ускоренный процесс казачьей колонизации Малой Чечни: вдоль р. Сунжи были заложены станицы Вознесенская (на месте селения Магомет-Юрт), Сунженская (на месте села Дибир-Юрт) и Ассиновская. «Результатом этих действий было то, что все непокорные общества Малой Чечни, находившиеся между вновь вырубленными просеками и вновь водворенными поселениями на р. Сунже, были вынуждены или изъявить нам покорность, или, бросив свои хлебородные места, уйти в горы. То и другое избавляли нашу Линию от соседства враждебного населения и затрудняло партиям скрытно приближаться для прорыва чрез наш кордон» [14]. Это было уже серьезное

достижение царского командования – передовая линия от реки Сунжи была передвинута вглубь Чечни, ближе к горам. Вновь прорубленные просеки и дороги открывали путь в Малую Чечню, облегчали российским войскам доступ к аулам чеченцев, которые теперь оказывались беззащитными. С этого же времени российские власти стали переселять местное население поближе к Тереку и Сунже. За сравнительно короткое время генералам Р.К. Фрейтагу и П.П. Нестерову удалось переселить до 3 тыс. чеченских семейств. Они были расселены вблизи российских укреплений Назрань, Грозная, Воздвиженское, Нестеровское и Ачхойское [1]. Чеченская территория, подконтрольная Шамилю, неуклонно сокращалась. Все это наглядно показывало, что «пик успехов Шамиля остался позади, впереди – борьба с врагом, пришедшим в себя после недолгого замешательства». В ходе Кавказской войны «наступил новый период» [2].

Во второй половине 40-х годов XIX в. в Чечне не происходит крупных военных столкновений между царскими войсками и горцами. Тем не менее, царские войска продолжают систематически разорять чеченские аулы, несмотря на то, что они были в основном заняты рубкой леса, прокладкой дорог и строительством новых укреплений и казачьих станиц. В конце декабря 1846 г. Р.К. Фрейтаг разорил Алдинские хутора, расположенные между реками Гойтой и Рошной. В январе 1847 г. П.П. Нестеров совершил нападения на хутора расположенные по р. Асса и прорубил туда просеку из галашевских земель. В марте того же года вместе со всеми жителями был полностью уничтожен хутор наиба Дубы. В.А. Полторацкий вспоминал: «При самом отчаянном сопротивлении некоторых, большинство, застигнутое врасплох полунагими, стар и млад, женщины, дети и грудные младенцы, утонули в своей крови от остро наточенных штыков, никого не помиловавших, не пощадивших...» [3]. Таким образом, проводя планомерное, систематическое наступление на Чечню, российское командование не отказывалось и от отдельных коротких ударов с целью устрашения чеченцев. Эта тактика была продолжена и в 1848 г. В январе-феврале 1849 г. царские войска совершили еще несколько походов в Чечню.

Шамиль прекрасно понимал опасность, которую представляли прокладка просек и дорог в чеченских лесах, дававшие оперативный простор российским войскам. Он попытался противопоставить им строительство укрепленных пунктов и завалов на дорогах, ведущих вглубь Чечни. Наиболее крупное укрепление в 1850 г. было построено на дороге, ведущей к одному из крупнейших чеченских селений – Шали – «Шалинский окоп».

В конце 40-х-начале 50-х гг. XIX в. царское командование в Чечне для покорения населения будет использовать не только военные средства. Воронцов понял, что для этого нужен комплекс мер: военных, инженерных, экономических, идеологических. Он осознавал, что чеченское население безмерно устало от почти полувековой борьбы, находится на грани

физического истребления и идеолого-экономические меры должны воздействовать на него. Большие надежды в умиротворении чеченцев Воронцов возлагал на торговлю. Он полагал, что связанная с нею материальная заинтересованность могла бы нейтрализовать влияние Шамиля и мюридизма на чеченцев и обеспечить устойчивые пророссийские настроения в Чечне [6]. «В 1850 г. главнокомандующий, желая сблизить непокорных горцев с русскими, разрешил открыть около крепости Грозной ярмарку, на которую дозволено было привозить товары и горцам, подвластным Шамилю [15]. Хотя ярмарка не оправдала все надежды главнокомандующего, но все же свою роль она сыграла: она показала, что экономическое сближение может иметь серьезные последствия. Именно поэтому Шамиль всячески пытался помешать русско-чеченской торговле.

С середины 1840-х годов царские власти уделяют серьезное внимание и привлечению верхушки чеченского общества на свою сторону, преследуя тем самым несколько целей: отколоть от Шамиля наиболее влиятельную часть Чечни и создать здесь свою политическую опору. И, надо сказать, политика эта приносила свои определенные плоды: многие начинали осознавать бесплодность вооруженной борьбы с Россией. Уже в 1845 г. М.С. Воронцов докладывал в Петербург: «С прибытием на левый фланг Кавказской линии, все получаемые мной сведения согласовывались в том, что большинство жителей Малой Чечни и в особенности люди зажиточные и пожилые действительно желают покориться нашему правительству, но им противодействует молодая и бедная часть народонаселения» [13]. Курс на создание в Чечне политической опоры для российской власти активно поддерживался и в Петербурге.

Важным средством в борьбе с влиянием Шамиля и мюридизма в Чечне Воронцов считал (и небезосновательно) контрпропаганду или идейную борьбу. С 1845 г. наместник стал рассылать горцам, и в первую очередь чеченцам, искусно составленные прокламации. И.Б. Саракоев писал: «Побороть горцев в их неприступных горах и непроходимых лесах – было задачей даже и для могущественной России далеко не из легких. Но она, наряду с пушками и мечом, пустила в ход в борьбе с ними еще и другое оружие, которое имело действие на горцев больше – чем все пушки и штыки. Оружие это – различные прокламации и воззвания... Шамиль, говорят, боялся этих прокламаций, как огня.

Он знал – какое это сильное оружие и как оно может подействовать на умы легковерных горцев, а потому карал позорной – публичной казнью тех, кто бывал уличен в распространении их и того муллу, который осмеливался взглянуть на «преступную бумагу гяуров». Но прокламации все-же проникали в народ и постепенно уменьшали у горцев энергию борьбы» [16]. В конечном итоге прокламации способствовали усилению пророссийской ориентации горцев.

В то же время, наряду с экономическими и пропагандистскими мерами, царское командование продолжает и военные действия против горцев. К этому времени значительно была увеличена и численность русских войск на Северо-Восточном Кавказе – до 270 тыс. штыков [17] (против 20–30 тыс. воинов Шамиля [9]). Эта огромная масса войск должна была, с одной стороны, громить армию Шамиля. А с другой – рубить просеки в лесах, строить военные укрепления и, самое главное, уничтожать посевы, урожай и продовольственные запасы чеченцев, чтобы лишить их и Имамат в целом продовольственной базы. Эту тактику безупречно отразил генерал А.И. Барятинский «Летом в Чечне истреблялись посевы, производились усиленные фуражировки на неприятельских полях...» [18].

Таким образом, к концу 1840-х годов «блистательная эпоха Шамиля» была уже позади. Движение горцев, истощенных продолжительными военными действиями против неравного противника, шло уже по нисходящей линии. Царская армия перешла от позиционной войны к методу оттеснения чеченцев все дальше и дальше вглубь гор, путем прокладки лесных просек, и, закрепления захваченной территории системой военных крепостей, а также насаждения казачьих станиц [8].

Итак, весь проанализированный нами фактический материал позволяет сделать вывод, что со второй половины 40-х годов XIX века происходит смена тактики в действиях царского командования в Чечне. Теперь царизм отказался от крупномасштабных экспедиций вглубь Чечни в силу их не эффективности. С этого времени царизм возвращается к старой «ермоловской» стратегии, т.е. к постепенному и планомерному закреплению на занятой территории, путем создания военных крепостей. Таким образом, уже с конца 40-х годов XIX века царизм начинает постепенно, но твердо продвигаться вглубь Чечни, закрепляя за собой захваченные территории.

Список литературы

1. Блиев М.М. Россия и горцы большого Кавказа. На пути к цивилизации. – М., 2004. – С. 526.
2. Вачагаев М. Чечня в Кавказской войне XIX ст.: события и судьбы. – Киев, 2003. – С. 174.
3. Воспоминания В.А. Полторацкого // Исторический вестник. – Т. 51. – СПб., 1893. – С. 75.
4. Гаммер М. Шамиль. Мусульманское сопротивление царизму. Завоевание Чечни и Дагестана. – М., 1998. – С. 253–254.
5. Даргинская трагедия. Воспоминания участников Кавказской войны XIX века. – СПб., 2001. – С. 403.
6. Дегоев В.В. Большая игра на Кавказе. – М., 2003. – С. 181.

7. Дидимов К. Экспедиция в Аргунское ущелье с 15-го января по 18-е апреля 1858 года // Военный сборник. – СПб., 1859. – № 8. – С. 90; Волконский Н.А. Окончательное покорение Восточного Кавказа // Кавказский сборник. – 1879. – Т. 4. – С. 110.
8. Дружинина Е.И. Хаджи-Мурат // Тарих. – Махачкала, 1997. – № 4. – С. 16.
9. История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.). – М., 1988. – С. 155.
10. Покровский Н.И. Кавказские войны и имамат Шамиля. – М., 2000. – С. 278.
11. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА) Ф. 38. Оп. 7. Д. 194.
12. РГВИА. Ф. 644. Оп. 1. Д. 76. Л. 1.
13. РГВИА. Ф. ВУА. Д. 6576. Л. 90 об.
14. Романовский Д.И. Кавказ и Кавказская война. – М., 2004. – С. 143.
15. Самойлов К. Заметки о Чечне. – М., 2002. – С. 69–70.
16. Саракаев И.Б. По трущобам Чечни. – Владикавказ, 1913. – С. 5.
17. Фадев Р.А. Кавказская война. – М., 2003. – С. 13.
18. Фельдмаршал князь А.И. Барятинский // Русский Архив. – М., 1889. – № 1–4. – Кн. 1. – С. 283.

Рецензенты:

Осмаев А.Д., д.и.н., профессор, заместитель директора по научной работе ФГБУН «Комплексного НИИ им. Х.И. Ибрагимова РАН», г. Грозный;
Гарсаев Л.М., д.и.н., профессор кафедры истории народов Чеченской республики ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», г. Грозный.